

ТРОПА АРТЫКА

Весть о чуде шла с одного чабанского стойбища к другому, от урочища к урочищу. Случилось неслыханное: запели горы! Откуда они, эти песни, кто их принес? К радости они или горю?

А голос гор звучал все сильнее, все ближе. Вскоре все увидели всадника. Он не спеша спускался по зеленому косогору и пел. Когда он подъехал ближе, раздались недоуменные голоса.

— Вот так поющая гора! Это же мальчишка из нашего колхоза, табунщик Артык, сын Мырзабая.

Да это был сын Мырзабая, ныне народный артист СССР, один из ведущих солистов Киргизского академического театра оперы и балета Артык Мырзабаев.

...Первой ролью Мырзабаева был Семетей в националь-

ной опере В. Власова, А. Малыбаева и В. Фере «Ай-Чурек». Театралы сразу заметили и оценили молодого солиста.

Каждый новый спектакль, каждый новый концерт, в котором приходилось выступать Артыку, был для него тоже премьерным. Вот впервые спеты партии Валентина из оперы «Фауст», Жермона из «Травиаты», Фредерика из «Лакме», Еленкого из «Никиты», Скоро дебютант становится ведущим солистом театра, исполняет главные партии в произведениях русской и зарубежной классики.

Высоко оценили артиста и в Москве, где он вместе с другими молодыми мастерами сцены представлял искусство солнечного Киргизстана. В 1957 году Мырзабаев удостоен высокого звания лауреата Всесо-

юзного фестиваля молодежи и студентов. Москвичи были поражены голосом киргизского солиста, певшего о родном Киргизстане, о людях седого Тянь-Шаня.

Заслужив народное признание, Артык не любит пышных сравнений.

— Это я-то звезда? Нет, на эту роль я никак не годюсь. Да и что за сравнение — звезда? Горит себе — ни тепло от нее, ни холодно. Если от артиста зрителям ни тепла, ни холода — уходить ему надо со сцены.

И ведь колхозник. Шесть лет проработал в колхозе имени Жданова Кызыл-Аскерского района. Медалью меня наградили «За доблестный труд». В 1945 году это было. А четыре года спустя приехали в колхоз артисты, педагоги — народ искали для музыкаль-

ного училища. А я ведь какой был: в поле — пою, дома — пою, в клубе — пою. Послушали меня, и стал я солистом хоровой капеллы. Училище кончил и с 1954 года — в опере.

Сейчас в его репертуаре такие партии, как Фигаро из «Севильского цирюльника» и Эскамильо из «Кармен», Роберт из «Иоланты», десятки других ролей в киргизских произведениях, в русской и зарубежной классике.

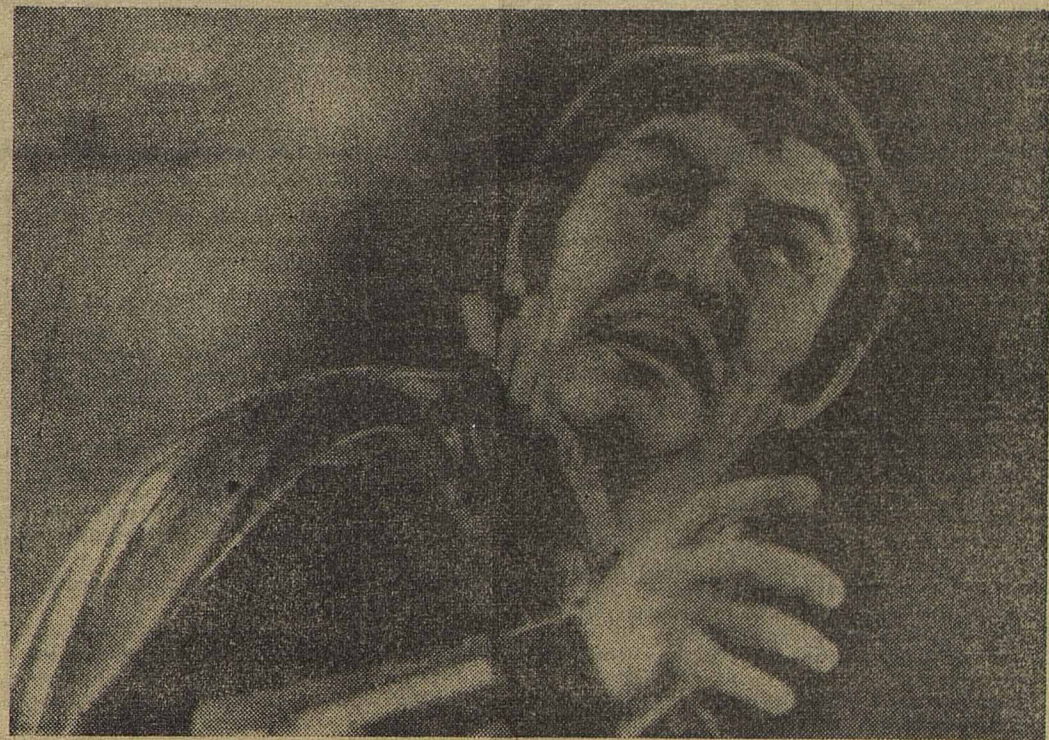
Талант артиста привлекает лучшие оперные советские коллективы. Он пел в ансамбле с солистами многих городов Советского Союза, пел в прославленном Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова. А сегодня встретился со своими друзьями на сцене киргизского театра-юбиляра.

В качестве посланца киргизской культуры Артык постоянно знакомит с духовным богатством своего народа лю-

дей зарубежных стран. Его голос звучал в Монголии, Румынии, Канаде... А вот что рассказывает Артык о поездке в Монреаль на «Экспо-67»:

— Впечатление отличное. Выступали мы удачно. У Тан поздравлял нас. А один из руководителей выставки сказал нам: «Вы, говорит, канадцев разбудили. Смотрите, они стоя аплодируют. С ними такое раз в сто лет случается».

Но особую радость и волнение испытывает Артык, когда ему приходится выступать в кругу своих земляков, тружеников колхоза имени Жданова Чуйской долины — первых искренних ценителей его дарования. Было недавно такое: Артык пел на пастбище Арча для тружеников родного колхоза. И как тогда, в ранней юности, когда Артык был табунщиком, его пению вторили горы. Сильный голос летел над зеленым пастбищем, эхо его отзывалось в родных горах.

Народный артист Киргизии, 1968, 25